



Старик и старуха знакомятся в доме престарелых. Дом и комфортный, и достаточно доступный по средствам. Все тихо и мирно. Надо чем-то заняться. Старик достает карты и показывает старухе новую игру. Старуха усваивает правила и... выигрывает. Партию за партией! Старик приходит в изумление, в возмущение, в ярость. Начинается ругань, потом потасовка, в ходе которой оба, опомнившись, замирают. И соображают, с какого такого бодуна их угораздило передрачиться на ровном месте.

Актеры — неотразимы: и Лия Ахеджакова, и Василий Бочкарев... Я уверен, что и Валентин Гафт в этом сюжете на высоте.

Спектакль держится на обаянии моих любимых актеров, так что неохота вникать в американскую фактуру, которой насытил «Игру в джин» в 1976 году тридцатилетний тогда Дональд Кобурн. Не «хит Бродвея» завораживает меня, а

наша отечественная ситуация: то, почему Галина Волчек поставила сейчас эту пьесу в своем театре.

Театр «Современник» — знаменосец советской сцены нескольких десятилетий, все это время на роль главного героя выдвигал — молодого человека. Коммунизм — это молодость мира, и его возводить — молодым. Но им же и гибнуть первыми. История России помнится прежде всего смертельными войнами, разве не так?

Не так, дорогие! Вот уже восьмой десяток лет страна живет в гарантированном мире, неслыханном особенно после кровавого для нас XX века. Мы вживаемся в немыслимую для себя ситуацию. Люди доживают до мафусаиловых лет и мучительно соображают, что им делать с фатальным одиночеством старости.

Может, помирать вовремя?

Да никогда ж такого с нами не было!

Чем обернется?